

Со стороны Хуан Эра обстановка оставалась напряжённой. Трое телохранителей, словно высеченные из камня, сдерживали натиск нападавших, каждый удар и выпад – отточенная до блеска техника, до поры до времени не дающая врагу прорваться. Но лучники, эти тени с натянутыми тетивами, сеяли панику и вносили хаос в их ряды, словно ядовитые змеи, жалящие из засады.

Слившись с окружающей тьмой, Ши Цзю обошёл врага, крадучись, как призрак. В одно мгновение он оказался за спиной лучника, того самого, что сейчас, не подозревая о надвигающейся гибели, натягивал тетиву, целясь в незащитную карету принца Нина.

Ещё секунда, и смертоносная стрела сорвётся с лука, но вдруг лучник почувствовал лёгкое прикосновение к плечу. Инстинктивно обернувшись, он увидел руку – с выступающими костяшками, по тыльной стороне которой пролегла карта бледно-голубых вен.

Прежде чем сознание успело обработать увиденное, острая, обжигающая боль пронзила его насквозь. С недоумением и ужасом он опустил взгляд и увидел, как из груди торчит лезвие, острое, как бритва, прошедшее через сердце, обагрённое тёмной, густой кровью.

Тело лучника обмякло и рухнуло на землю, а Ши Цзю выдернул меч и мгновенно нацелился на следующую жертву. Его движения были подобны танцу смерти – стремительному, безжалостному, и при этом поразительно элегантному.

Шум привлёк внимание оставшихся нападавших. Увидев рухнувшего товарища и окровавленного телохранителя, они запаниковали. В отчаянии лучник изменил тактику, переключив внимание с людей на лошадей. С отчаянным криком "Отступление!" он выпустил стрелу в сторону упряжки.

И только когда стрела сорвалась с тетивы, Ши Цзю осознал чудовищность своей ошибки.

Потерявшие контроль лошади – это хаос, это верная смерть для Цзи Чантяня, запертого в карете. Малейшая оплошность, малейшая заминка – и принц погибнет.

Хуан Эр и его люди были слишком далеко, чтобы предотвратить катастрофу. В последнюю секунду Ши Цзю, собрав всю свою волю в единый рывок, метнул меч в полёте, словно молния, и, не останавливаясь, взмыл в воздух, приземлившись на плечи ошеломлённого лучника. Под его весом тот рухнул на колени, тщетно пытаясь вырваться.

Выхватив короткий нож из ножен, прикреплённых к ноге, Ши Цзю прижал сталь к горлу лучника, мгновенно лишив того дара речи. Последний отчаянный хрип застрял в горле.

Получив сигнал, оставшиеся бандиты, подобно крысам, разбежались в разные стороны, растворяясь в лесной чаще. Хуан Эр, вытирая кровь с лица, яростно прорычал: "Стоять! Куда собрались, псы?!"

"Не преследовать!" – крикнул Ши Цзю, останавливая его порыв. – "Нас слишком мало. Нельзя позволить им заманить нас в засаду в горах."

Хуан Эр застыл на месте, переводя дыхание и пытаясь унять клокочущую в груди ярость. – "Ты прав... Какой ты проникательный... Пстой, а ты вообще кто такой?"

Ши Цзю замер, словно статуя, проклиная свою забывчивость.

Он молча достал из-за пазухи маску и натянул ее на лицо, скрывая свои истинные черты.

Хуан Эр подозрительно прищурился, изучая его с головы до ног. – "Девятнадцатый? Я... Почему я помню, что ты выглядел совсем иначе?"

Ши Цзю похолодел.

"Неужели меня рассекретили?.."

Только бы не заподозрили... Это все его торопливость, забыл надеть маску, как только выскочил из повозки...

Внутри бушевал ураган паники, но снаружи он сохранял невозмутимость, словно ледяной ветер. – "Я всегда выглядел так. Вам показалось."

"...Может быть, я ошибся."

У Хуан Эра были более насущные дела, чем допрос телохранителя. Схватив обездвиженного бандита, он бросил его к ногам кареты принца Нина, а затем с силой пнул в колено, заставив того рухнуть на колени. – "Кто вас подослал? Говори! Скажешь правду – Его Высочество помилует тебя!"

Мужчина поднял голову и бросил на Хуан Эра ледяной взгляд, полный ненависти и презрения. Затем резко нагнулся вперёд.

Необъяснимое предчувствие холодом пробежалось по спине Хуан Эра. Он сорвал маску с лица бандита и увидел, как тот сплёвывает кровь, Тело несколько раз судорожно дёрнулось, и он безжизненно рухнул на землю.

"Самоубийство?! Яд во рту?!" – воскликнул Хуан Эр в изумлении и ярости. – "Готов умереть, лишь бы не предать своего хозяина! Вот же преданные псы!"

Четверо из пятнадцати были убиты, остальные скрылись. Единственный выживший предпочёл смерть предательству, оставив их без единой ниточки, ведущей к заказчику.

Но Хуан Эр не собирался сдаваться. Он снова принялся осматривать тела, переворачивая их одно за другим в поисках хоть какой-нибудь зацепки. И, наконец, на одном из них он нашёл то, что искал.

"Это..." Он вытер кровь с поясной таблички и внимательно изучил выгравированные на ней иероглифы: "Принц Чжуан?! Эти люди... личная охрана принца Чжуана?!"

"Что ты сказал?" – Цзи Чантянь откинул полог кареты и выглянул наружу. – "У меня нет никаких счётов с Третьим Братом. С чего бы ему посылать убийц мне в спину?"

Хуан Эр подскочил к карете, протягивая поясную табличку. – "Но эта табличка явно из поместья принца Чжуана. Взгляните сами!"

Некоторое время спустя Ши Цзю нашёл брошенный рядом с каретой меч – тот самый, которым он сбивал стрелы. Он воткнул его в землю под углом, затем вытащил и спрятал в ножны.

Его брови были слегка нахмурены, ни тени радости от отражённой атаки.

Что-то здесь не сходится...

Даже если между принцем Чжуаном и принцем Нином и существует вражда, эти головорезы

скорее умрут, чем выдадут своих хозяев. Зачем им носить при себе табличку, которая может раскрыть их личность?

Такую глупую ошибку мог совершить только полный идиот.

Он долго смотрел на распростёртое у его ног тело.

Что-то в этом человеке казалось ему до боли знакомым. И его движения... Они тоже казались знакомыми.

Подождите... Неужели это...?

Теневой Страж?!

Теперь он вспомнил: в тот день в столовой неподалёку сидел человек и ел...

Эти люди... не люди принца Чжуана, а люди Его Величества.

Подстава.

Похоже, что Его Величество намеревается убить не принца Нина, а принца Чжуана.

На первый взгляд принц Нин находится в хороших отношениях с Его Величеством и является его самым любимым младшим братом. Если принц Чжуан пошлёт кого-нибудь убить принца Нина, Его Величество, несомненно, придёт в ярость. Таким образом, у него появится законное основание для принятия мер против принца Чжуана.

Теперь, когда принц Чжуан находится в столице, ему некуда деваться. Всё, что у них есть, – это лишь поясной жетон. Но, если кто-то хочет осудить кого-то, он всегда найдёт предлог.

Но.....

В битве за трон в жертву принесли гвардейцев Сюань Ин.

Ши Цзю крепче стиснул нож в руке.

Он убил не бандита, а своего товарища.

Хотя он провёл в этом мире всего три месяца и почти не встречался с ними, а может, даже и не разговаривал, они все равно были частью одной команды.

Неудивительно, что его не поставили в известность об этой операции. Знай он заранее, он бы ни за что не стал сотрудничать.

Некоторое время спустя он опустился на колени и молча закрыл глаза безжизненному телу.

Цзи Чантянь внимательно осмотрел поясной жетон из резиденции принца Чжуана.

Однако его взгляд скользнул мимо жетона и остановился на Ши Цзю, который сидел на корточках.

Этот маленький телохранитель... похоже, что-то понял.

Он был невероятно решителен, когда выхватывал меч, чтобы убить человека. Но теперь

дрожит и даже тайком помогает труппе закрыть глаза.

Тот факт, что убитый им человек был не личным телохранителем принца Чжуана, а членом гвардии Сюань Ин, явно давался ему нелегко.

Похоже, что Теневые Стражи не сообщили Маленькому Девятнадцатому об этой операции.

Он думал, что, подставляя Чжуан Вана, Сяо Ши также пытался завоевать его доверие, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Возможно, он ошибался?

В этот момент издали внезапно послышался топот копыт.

Хуан Эр, немного расслабившийся, снова встрепенулся и встал, напряжённо глядя в сторону источника шума.

К ним приближалась группа всадников, и предводитель закричал во всю глотку: "Разве это не карета принца Нина впереди?!"

Вскоре они разглядели форму приближающихся и сразу поняли, кто они – Золотая Орлиная Гвардия, подразделение Имперской Гвардии, отвечающее за патрулирование внутри и за пределами столицы. В каком-то смысле они были коллегами Теневой Гвардии, но принадлежали к разным подразделениям, каждому со своими обязанностями, и не мешали друг другу.

Стражи Тени проводят большую часть времени, скрываясь в тени, и редко имеют возможность встретиться с этими видимыми императорскими гвардейцами.

Молодой офицер Имперской гвардии спрыгнул с лошади и опустился на одно колено перед каретой Цзи Чантяня. Сложив руки в приветствии, он произнёс: "Мой подчинённый только что сообщил о драке за городом, и, похоже, карета принца Нина подверглась нападению. Я прибыл слишком поздно и надеюсь, Ваше Высочество простит меня!"

"Чем вы, имперские гвардейцы, занимаетесь?!" – взревел Хуан Эр. – "Мы только выехали за город, всего в десяти милях от городских ворот, а кто-то смеет нападать на карету принца Нина среди бела дня! Если бы эти воры были ещё смелее, они бы принялись убивать людей прямо на улицах Яньяна?!"

Молодой офицер Имперской гвардии низко поклонился и взмолился: "Ваше Высочество, прошу простить меня!"

Изнутри кареты донёсся тихий вздох. Цзи Чантянь устало произнёс: "Хватит, Хуан Эр, пусть прошлое останется в прошлом."

Молодой офицер Имперской гвардии поднялся и шагнул к карете. – "Ваше Высочество, вы ранены?"

"Я в порядке."

"Кто-нибудь видел, куда скрылись бандиты? Они подвергли Ваше Высочество опасности! Я заслуживаю смерти! Я сделаю всё возможное, чтобы схватить виновных и привлечь их к ответственности!"

"Они бежали быстро, мы не видели, куда они делись," - Хуан Эр протянул офицеру поясную табличку личного охранника принца Чжуана. - "Но мы нашли это на одном из тел. Возможно, это поможет. Можете забрать."

"Благодарю вас!" - молодой офицер Имперской гвардии принял табличку и сказал: - "Ваше Высочество, вы пережили тяжёлый опыт. Не хотите ли вернуться в город, чтобы отдохнуть несколько дней? Отправиться в путь ещё не поздно. На этот раз мы обеспечим вашу безопасность."

Цзи Чантянь не ответил. Из салона кареты донёлся лишь приглушённый кашель.

Вмешался Ши Цзю: "Нет необходимости. Его Высочество слаб и плохо переносит вид мечей и кровопролития. Раз уж разбойники скрылись, давайте как можно скорее продолжим путь."

"В таком случае, я немедленно отправлюсь на поиски виновных. Прошу прощения, что не могу проводить вас дальше," - произнёс младший офицер Имперской гвардии, скрестив руки в приветственном жесте. - "Ваше Высочество, счастливого пути."

Он жестом приказал своим солдатам: "Перенесите эти тела в город!"

<http://bllate.org/book/15139/1353931>